научный электронный журнал
Studia Humanitatis Borealis / Северные гуманитарные исследования
https://stnb.petrsu.ru **http://petrsu.ru**

УДК 821.161.1

БОГОИСКАТЕЛЬСТВО В ПРОЗЕ П. ЛАГЕРКВИСТА

ШАРАПЕНКОВА НАТАЛЬЯ ГЕННАДЬЕВНА

доктор филологических наук,
заведующая кафедрой германской филологии и скандинавистики,
Петрозаводский государственный университет,
Институт филологии, кафедра германской филологии
и скандинавистики,
Петрозаводск, Российская Федерация,
natshar@mail.ru

ЯКУШЕВА ПОЛИНА ВИКТОРОВНА

магистрант Института филологии,
Петрозаводский государственный университет,
Институт филологии,
Петрозаводск, Российская Федерация,
linnamory@gmail.com

Ключевые слова:
богоискательство
шведская литература
Пер Лагерквист
«Варавва»
«В мире гость»
«Улыбка вечности»
«Палач»

Аннотация:
Актуальность статьи обусловлена возрастающим интересом исследователей к «малым литературам», в том числе к шведской, и религиозной-философской проблематике литературы XX века. Она также связана с недостаточной исследованностью произведений П. Лагерквиста в России, несмотря на важность его творчества для всей мировой культуры. Цель статьи заключается в анализе мотива богоискательства в прозе П. Лагерквиста и его трансформации во всем творчестве шведского писателя. В статье доказывается, что мотив богоискательства, сопряженный с поиском истины и ответов на вечные проклятые вопросы, занимает важнейшее место в творчестве шведского автора, а его трансформация отражает эволюцию его религиозно-философских взглядов. Если в начале своего творчества П. Лагерквист считает возможным самому давать ответы на вечные вопросы, то затем, особенно в позднем творчестве, сами поиск и сомнение приобретают для него первоочередное значение и трактуются им как неизменное состояние человеческой души. Предложена классификация мотива богоискательства в прозе писателя на примере повестей «Улыбка вечности», «Палач», «Варавва» и «В мире гость». В связи с мотивом богоискательства выделено особое значение образа Иисуса Христа, символизирующего гуманистический и христианский идеал, как одного из ключевых элементов художественного мира П. Лагерквиста.

© 2020 Петрозаводский государственный университет

Получена: 27 ноября 2020 года Опубликована: 27 декабря 2020 года

ВВЕДЕНИЕ

Поэт, прозаик и драматург Пер Фабиан Лагерквист (1891–1974) является одним из видных шведских писателей XX века, романы и повести которого стали первыми в литературе Швеции модернистскими произведениями, а сам писатель сумел завоевать почитание читателей и литературного сообщества, войти в состав Шведской Академии, став живым классиком. Вершиной его творчества стало присуждение в 1951 году Нобелевской премии по литературе с формулировкой «за художественную силу и абсолютную независимость суждений, с которыми писатель в своем творчестве искал ответы на вечные вопросы, стоящие перед человечеством». [4]

На протяжении всего творческого пути П. Лагерквист затрагивал вопросы веры, религии и поиска смысла жизни – темы, интерес к которым как для каждого человека, так и в гуманитарных науках (в том числе в отечественном литературоведении) продолжает расти. Религиозно-философская проблематика проявляется на всех уровнях произведений (образном, идейном, тематическом, лексическом и т.д.), включая мотивный ряд. Так, одним из основных мотивов творчества шведского писателя становится, по нашим наблюдениям, *мотив богоискательства*. Из-за своей широкой представленности в творчестве Лагерквиста и важности для понимания глубинного смысла его произведений именно данный мотив был выбран нами в качестве предмета рассмотрения.

Исследователь Л. Брейтхольц выделял четыре периода творчестве шведского писателя: «экспрессионистский» (до 1924 года), «гуманистическо-идеалистический» (1925–1932 годы), «политический» (1933–1944 годы), «мистическо-религиозный» (с 1945 года) [6]. Чтобы лучше проследить трансформацию мотива богоискательства в творчестве писателя, нами были выбраны по одному крупному прозаическому произведению из каждого этапа литературной эволюции классика. Таким образом, исследование трансформации религиозно-философских взглядов через мотивный анализ произведений проводился на материале повести «Улыбка вечности» («Det eviga leendet», 1920 год), первого крупного прозаического произведениям П. Лагерквиста, автобиографической повести «В мире гость» («Gäst hos verklighet», 1925 год), антифашистской повести-притчи «Палач» («Bödeln», 1930 год) и романа «Варавва» («Barabbas», 1950 год) – «жемчужины» творчества писателя.

С «литературоведческой» периодизацией творчества шведского писателя не совпадает периодизация «религиозно-философская», выдвинутая нидерландским ученым В. Клаэсом и основанная на отношении П. Лагерквиста к вопросам вере и религии. Исследователь выделяет три периода творческой эволюции шведского писателя: «период нигилизма и атеизма» (1912–1919 годы), «позитивистский период» (1919–1949 годы), когда место веры в Бога занимает вера в «бессмертие человеческого духа» [7: 6], а также период «религиозного атеизма» (1950–1960-е годы). Все рассматриваемые в данной статье произведения, кроме романа «Варавва», который был написан в период «религиозного атеизма», относятся к «позитивистскому периоду», вместе с тем автобиографическая повесть «В мире гость» позволит проследить путь писателя от детской веры до отказа от религиозного мировоззрения в юности.

Ранее мотивной структуры произведений шведского классика в своих работах касался шведский ученый С. Линнер, отдельно останавливаясь на мотивах паломничества и странничества, родственных мотиву богоискательства [10]. В отечественном литературоведении анализ христианских мотивов затрагивала в своей работе «Философско-религиозная проблематика «пенталогии распятия» Пера Лагерквиста» К. Р. Андрейчук [1], посвященной философско-религиозной проблематике «пенталогии распятия» (1950–1964) («Варавва», «Сивилла», «Смерть Агасфера», «Пилигрим в море», «Святая земля»).

«УЛЫБКА ВЕЧНОСТИ»

Мотив богоискательства появляется в первом крупном произведении П. Лагерквиста «экспрессионистского» периода, в повести «Улыбка вечности», при этом выделенный нами мотив сразу выступает в качестве сюжетообразующего элемента, позволяя начинающему писателю выразить надежду на единение человечества через совместный поиск высшего, вечного идеала. В произведении отсутствует главный герой в привычном понимании этой дефиниции, его место здесь занимают *мертвые души*, которые, будучи окруженные тьмой и пустотой, обмениваются воспоминаниями о своей полузабытой и зачастую несчастной, одинокой жизни. Завязкой повести становится их решение отправиться на поиски Бога, чтобы «привлечь его к ответу за жизнь, которая сбивает с толку» [3: 101], и, наконец, получить ответы на вечные, ставшие «проклятыми» вопросы. Богоискательство, внешне выраженное в буквальном поиске Бога как некой сущности, ведет к кульминации повести – встрече с Ним, обыкновенным стариком, пилящим дрова. Конкретных ответов, которые бы удовлетворили просящих, Он дать не может, разве что только пояснить свои намерения: «Я хотел, чтобы у вас [людей] все всегда что-то было, чтобы вам не приходилось довольствоваться ничем, пустотой» [3: 112]. Хотя сам

Бог не в силах раскрыть мертвым душам тайну жизни, у них самих в душе появляется новое чувство: «что-то теплое, что-то новое и неизведанное» [3: 112]. В тот момент они постигают истину и смысл жизни, пускай и не из уст самого героя, но все же с его участием. Жизнь как таковая плохо поддается определению, а формулировки ее меняются от мертвого к мертвому, но в корне она остается одной и той же: «Я принимаю тебя, дорогая жизнь, такой, как ты есть, потому что никакой иной представить тебя все равно невозможно» [3: 119]. Успешное завершение богоискательства позволяет писателю закончить повесть на жизнеутверждающей и обнадеживающей ноте: каждый мертвый снова отправляется на поиски, но теперь, познав тайну жизни, им предстоит найти свое собственное место в будущем, которое их ожидает.

Важно отметить пространственно-временные характеристики сюжетной реализации мотива. Так, с помощью богоискательства мертвые пытаются оставить пустоту и «столь же беспредельную, что и непроницаемую тьму» [3: 75], являющиеся метафорой духовного кризиса, которым обычно сопровождается поиск ответов на вечные вопросы. Сам путь к Богу труден и долог: «они шли и шли, века, тысячелетия; и никак не могли дойти» [3: 62], так как «дорога к Богу оказалась бесконечно длинной» [3: 75].

Стоит отдельно обратить внимание на образ Бога «Улыбки вечности» – «простого труженика» [3: 110]. Как отмечает исследователь К. Хенмарк, герой П. Лагерквиста является «символом человеческой веры, сам такой же бессильный, как человек, и лишенный тайной мудрости» [8: 23–24], что вписывается в гуманистический пафос «позитивистского» этапа мировоззренческой эволюции писателя. Кроме того, в данной повести богоискательство связывается с десакрализованным образом Христа и акцент сделан на его человеческой составляющей. В повести П. Лагерквиста герой отправляется на поиски вместе со всеми со словами: «Я был человеком, как и вы» [3: 98].

«В МИРЕ ГОСТЬ»

Автобиографическая повесть «В мире гость», являясь ретроспективой взглядов юного П. Лагерквиста на смерть, религию и Бога, нежели отражением его мировоззрения на момент написания, входит в «гуманистическо-идеалистического» период и занимает особое место в творчестве писателя.

«В мире гость» одновременно представляет сразу несколько периодов эволюции его религиозно-философских воззрений: период «религиозного атеизма» и «позитивистский» период. В повести П. Лагерквист, перейдя на иные религиозно-философские позиции, творчески перерабатывает воззрения своей юности – «половинчатой, ненадежной поры» [3: 195], «недостойной подлинного человека» [3: 196]. Главным героем произведения является Андерс, alter ego шведского писателя. Мальчик, как и сам автор, растет в глубоко религиозной семье, где царит спокойная, сердечная, но одновременно богобоязненная атмосфера. Болезненный Андерс с ранних лет чувствует себя лишним. Глубокие следы в его детской душе оставляют столкновения с одиночеством, смертью и собственной бренностью, вызывая смятение и страх. Эти чувства и побуждают мальчика на внутренние, духовные искания, с которыми в данном произведении и связан мотив богоискательства.

Сюжетная реализация данного мотива связана в повести с камнем, перед которым как будто бы молится Андрес, будучи ребенком. Маленький мальчик предпочитает молиться в уединении, так как дома «у него просто не выходило ничего из молитв, ничего не получалось» [3: 178]. К камню Андерсу приходится пробираться через лес, по шпалам, под низко надвинувшимся небом. У Бога мальчик просит защитить его и его близких от смерти, страх перед которой отравляет его детский, невинный мир. Такой поиск «собственного» Бога отражает готовность мальчика выйти за пределы рамок конфессии, какой ее видят его домочадцы, и является предзнаменованием изменения его религиозно-философских взглядов, на которые его вскоре подтолкнет смерть бабушки.

Именно это событие побуждает героя отвернуться от Бога и вырваться из набожной домашней среды. По мнению Андерса, если даже Всевышний не может защитить от смерти и хаоса, то остается только принять «жизнь во всей ее неприкрашенной обнаженности» [3: 197]. Такое изменение во взглядах приводит юношу к атеизму. Несмотря на попытки «привыкнуть к пустоте и постепенно успокоиться, угомониться и изжить ужас перед неизбежным», Андерс не обретает ни счастья, ни спокойствия, ни покоя, поэтому его душа продолжает искать: «Его тянуло куда-то, а он не знал куда» [3: 198].

Юношей Андерс снова возвращается к камню. Он повторяет детский ритуал, так же прося Бога сохранить ему жизнь. Однако если такая молитва в детстве вызывала у героя облегчение и даже радость (чувство, будто «трудное дело позади» [3: 179]), то в более зрелом возрасте она ничем не откликается в его душе, лишь снимая напряжение. Андерс окончательно понимает, что потерял

последнюю связь с домашней средой – веру в Бога, по крайней мере, в традиционном смысле. Богоискательство приводит героя к богоотречению. Однако это не означает, что искания главного героя прекращаются. Так, в конце повести Андерс якобы случайно попадает на собрание Армии Спасения и встречает там девушку, яро уверившую в Христа, и заводит разговор о ее убеждениях, что развертывает перед читателем перспективу дальнейшего развития взглядов героя, который явно не собирается отказываться от поисков Бога и смысла жизни.

«ПАЛАЧ»

Антифашистская повесть-притча «Палач» принадлежит к «политическому» периоду творчества П. Лагерквиста. Главным героем произведения является безымянный палач – «козел отпущения для злобы целого народа» [5: 188], агент зла на Земле, но зла необходимого, так как службу он несет по велению Господа. Большую часть произведения палач молчит, не обращая внимания на происходящие вокруг него события. Однако в конце второй части повести, когда кровожадные гости ресторана нарекают его своим вождем, он прерывает свое молчание, чтобы поведать о тяжелом бремени, возложенном на его плечи, и о желании сбросить его.

Рассказывает главный герой и о том, что по долгу службы ему пришлось распять Сына Божьего, чей образ в повести десакрализируется: «…он не был его [Божьим] сыном. Он был из человеческого рода…» [2: 92]. Приговоренный к распятию молодой человек, хотя и считал себя Спасителем, но с приближением казни все больше страшился смерти и молил Господа о милости, но в итоге ее так и не получил, умерев от руки палача, который успел почувствовать в нем родство, назвав его «несчастным, беспомощным братом» [2: 96]. Именно это событие и сподвигло главного героя предпринять долгий путь на Небеса к Богу Отцу, чтобы просить того снять с плеч непосильную ношу и узнать, был ли действительно распятый им человек Сыном Божьим. В повести мотив богоискательства снова связывается с образом Иисуса Христа.

В данном случае богоискательство ведет к кульминации произведения – встрече с Господом, у которого палач хочет получить ответы. Но богоискательство оборачивается неудачей: Бог мертв, от него нельзя получить ни разъяснений, ни освобождения от тяжкой палаческой ноши. Мотив богоискательства позволяет воплотить в произведении ницшеанскую идею о смерти некогда всемогущего Бога, убитого человечеством (палач восклицает: «Бога своего вы [люди] обратили в камень!» [2: 96]).

Однако, даже такой поиск все же приносит свои результаты. Главному герою все-таки же открывается смысл его собственного существования: он «Христос с палаческим клеймом на челе» [2: 96], «плод его [Бога] великой мысли,сын, зачатый им с вами [людьми] и рожденный, когда он еще был могуч, когда он жил и знал, чего хотел» [2: 98], достойный кровожадного человечества. Таким образом, главный герой противопоставляется слабому «человеку, который говорил, что он спаситель» [2: 93], носителю истинных христианских и гуманистических ценностей, за распространение которых тот был приговорен к смерти самим человечеством. Кроме того, палач понимает, что он обречен на вечные скитания даже после того, как предназначение его будет выполнено и на свете не останется ни одного живого человека, ведь смерть Бога, возложившего палаческое бремя на плечи героя, означает, что оно больше не может быть снято.

Мотив богоискательства в «Палаче» сообразовывается с замыслом произведения – предостережением человечеству против идеологии, обожествляющих насилие. Стоит отметить, что данный мотив возникает лишь в монологе в конце второй части, где он связан преимущественно с фигурой палача, а до этого не появляется, таким образом, все же не являясь в повести центральным. Это справедливо для произведений «политического» периода творчества П. Лагерквиста, когда религиозно-философская проблематика отходит на второй план, а на авансцену выходит социально-политическая проблематика (например, порицание нацизма и других насильственных идеологий).

«ВАРАВВА»

Роман «Варавва» относится к «мистическо-религиозному» периоду творчества П. Лагерквиста, в котором писатель гораздо активнее, чем прежде, использует христианскую мифологию, библейские сюжеты и образы. Мотив богоискательства в данном произведении связан, прежде всего, с главным героем, Вараввой-отпущенником, разбойником, помилованным вместо Иисуса Христа. Несмотря на то, что поиск Бога в романе не имеет четкого физического выражения, а сам Варавва сознательно не задается четкой целью найти Господа или познать тайный смысл жизни, и многие события случаются с

ним почти случайно, даже против его воли, мотив богоискательства носит сюжетообразующую функцию, так как каждый эпизод является важной точкой на духовном пути главного героя в попытке приблизиться к Спасителю.

Отправной точкой поиска Вараввы и завязкой романа является казнь Иисуса Христа, которую главный герой по непонятной для него самого причине хочет увидеть своими глазами. В этом эпизоде свое начало получает главный конфликт произведения (безбожник Варавва, рожденный живший в ненависти – христианская вера, несущая в мир гуманистические ценности) и антитеза, через которую он выражается (Варавва – Иисус Христос). Сходства и различия образов этих двух персонажей будут постепенно разрабатываться по ходу повествования и продвижения главного героя на пути богоискательства. В казни Варавву поражает тьма, в которую погружается Голгофа во время смерти Христа, «в черную тьму, «будто погасло солнце» [3: 293]. Это невероятное, потустороннее происшествие привлекает его внимание и вызывает в нем еще больше интереса к своему буквальному Спасителю.

Так, Варавва заводит разговоры с последователями Христа, расспрашивая их об учителе и о их вере. Однако в ходе этих разговоров вскрываются противоречие между разбойническим и варварским мировоззрением главного героя и гуманистическими ценностями христианства, на котором строится главный конфликт романа (например, отпущенник не понимает, почему так корит себя ученик, отрекшийся от Христа перед его казнью, так как обман для разбойника дело обычное). Варавва пытается понять учение о любви к ближнему и примерить его на себя, но у него не получается. Причиной этому служат, с одной стороны, его отчужденность и одиночество, а, с другой стороны, скептицизм, который делает его героем сомневающимся, что и толкает его на путь исканий.

Богоискательство и богоотречение переплетаются в духовном пути Вараввы. Попав в рабство и будучи скованным с христианином Сааком одной цепью, главный герой даже решает принять христианство, чтобы понять учение Спасителя «изнутри», но затем все же отрекается от него. Однако это событие не ставит точки в исканиях Вараввы.

Кульминацией романа становится сцена поджога Рима. Интерес Вараввы к вере не угасает, и он пытается найти место тайных встреч христиан, но никого там не встречает. Выйдя из катакомб, он видит город, охваченный огнем, и, подумав, что это христиане хотят «предать огню мерзкий Рим» [3: 361] из-за второго пришествия Христа, Варавва решает помочь им. В этом действии выражается ярое желание главного героя приблизиться к Спасителю, но в тоже время этот эпизод указывает на глубокое непонимание им христианского вероучения, основанного в первую очередь на любви, а не на ненависти. Варавве незнакомы любовь или добро, поэтому путь к Богу он видит лишь через жестокость и насилие: «Пропащий Варавва, пропащий брат его [Христа] по Голгофе не подведет!» [3: 361].

Заканчивает Варавва свой путь, как и Спаситель, – его вместе с невинными христианами распинают на кресте за поджог Рима. Таким образом разрешается конфликт романа. Варавва, человек ищущий и сомневающийся, безусловно находящийся в долгу у Христа, все-таки не способен понять его учение. Единственный способ хоть как-то приблизиться к вере и Христу, все еще доступный разбойнику, – это повторить его смерть. Роман имеет кольцевую композицию: начавшись с казни Христа, которая подтолкнула Варавву на богоискательство, произведение заканчивается распятием главного героя – финальной точкой его поисков. Умирает он, как жил, в одиночестве, перед смертью говоря, будто бы во тьму: «Тебе передаю я свою душу» [3: 366].

Финал романа и результат богоискательства Вараввы можно считать открытым. Однако наиболее близкой нам кажется точка зрения тех исследователей, которые видят в образе главного героя, его попытках преодолеть заложенное в нем зло и заполнить душевную пустоту видят современного человека-безбожника, сомневающегося скептика, тщетно пускающегося на безуспешные поиски Бога, истины или смысла жизни. Он не может ни полностью освободиться от влияния веры, так как он вышел из культуры, пропитанной ею (здесь можно провести параллель с жертвой Иисуса Христа, которая спасла Варавву от казни), ни вернуться к ней, так как Бог для него уже умер. Поэтому он находится в состоянии смятения, он полон противоречий. Пускай истина не дается ему в руки, но все еще находится в поиске. Эта версия также перекликается с определением «верующего без веры» [9: 105], которое сам себе дал П. Лагерквист.

МОТИВ БОГОИСКАТЕЛЬСТВА И ЕГО ТРАНСФОРМАЦИЯ

Всех героев (а это преимущественно главные герои) П. Лагерквиста, связанных с мотивом богоискательства, объединяет чувство отчуждения от среды и других людей, одиночества, которое они надеются утолить с помощью поисков Бога. Кроме того, каждому из них в той или иной степени присуще богоборчество, протест против власти Бога или его замысла. В раннем творчестве П.

Лагерквиста богоискательство присуще герою-массе, олицетворяющему все человечество («Улыбка вечности»), а на последующих этапах творческой эволюции – отдельному персонажу, на внутреннем мире которого сфокусировано внимание писателя. Родственными можно считать образы главных героев «Палача» и «Вараввы». Они оба – герои, полные противоречий, одновременно соотносимые и противопоставляемые образу Иисуса Христа. Поиск Бога для них становится не только поиском истины, но и попыткой преодолеть зло и жестокость, заложенные в них самих.

В анализируемых произведениях нами было выявлено много общего между пространственно-временными отношениями событийных реализаций мотива богоискательства. Поиск Бога – долгий процесс, зачастую омраченный многими трудностями, порою ведущий к долгим блужданиям. Сюжетно, однако, даже долгая дорога, сопровождающая богоискательство, может быть едва выражена («Палаче»). В то же время в исканиях персонаж может провести большую часть произведения («Варавва»). Богоискательство связано с пространственными мотивами пустоты и темноты, что неудивительно, ведь поиск всегда подразумевает нехватку чего-то, которую он призван восполнить, в случае П. Лагерквиста это отсутствие истины.

В связи с пространственными отношениями мотива богоискательства стоит выделить два вида выражения данного мотива: *внешнее*, когда его выражением становится буквальный, материальный поиск («Улыбка вечности», «Палач») и *внутреннее*, когда поиск происходит, в первую очередь, в душе героя («В мире гость», «Варавва»). Богоискательство как внешне-направленный процесс, прежде всего, связано с такими пространственными мотивами, как мотивы пути, дороги, блужданий. Если поиск Бога направлен внутрь, то он может быть связан с мотивами молитвы, разговора. Оба типа мотива зачастую связаны с мотивом встречи: в первом случае это обычно встреча с Богом, которой заканчивается поиск, во втором – встреча с верующими персонажами, чьи взгляды помогают главному герою углубить собственное представление о вере.

Мотив богоискательства зачастую связан с мотивом смерти, так как именно это событие (или его предчувствие) предшествует поиску или даже побуждает героя к нему. Так, в «Улыбке вечности» все герои – мертвецы, вынутые из жизни; в повести «В мире гость» основной причиной для богоискательства и богоотречения является страх смерти, а окончательно от веры главный герой отказывается после смерти своей бабушки. Для главных героев «Палача» и «Вараввы» отправной точкой богоискательства является смерть Иисуса Христа, за которую они несут, как им кажется, ответственность.

Несмотря на сходство событий, побуждающих героев на богоискательство, результаты этого поиска разнятся. Лишь в «Улыбке вечности» богоискательство достигает намеченной цели: после встречи с Богом мертвым душам открывается загадка жизни. В остальных же произведениях результаты богоискательства не так утешительны: ответы на «вечные вопросы» не даются героям в руки. Андерс («В мире гость»), не находя в Боге того, чего он искал, отвергает его. Варавва, через богоискательство ища возможность исправиться, преодолеть себя, понимает, что ему это недоступно, ведь «у него нету Бога» [3: 365]. Хотя в конце он внешне повторяет смерть Спасителя, распятый на кресте, он испускает дух в одиночестве. Однако к самым мрачным выводам приходит палач из одноименной повести: он понимает, что обречен на вечные скитания, и пророчит человечеству кровожадное будущее, в котором люди уничтожат сами себя.

Такой вывод связан с образом Бога, представленного в «Палаче», особенно в тех сценах, когда главный герой находит Его. Он мертв, убит человечеством, полностью лишен былого могущества, поэтому и не может освободить палача от его службы. Этот образ сильно контрастирует с образом заботливого старика-труженика, по сути, обычного человека, каким Бог предстает в «Улыбке вечности», что больше соответствует «позитивистскому» этапу в эволюции писателя. В повести «В мире гость» образ Бога соответствует христианской традиции его изображения как заботливого Отца Небесного, на которого может уповать каждый, и соотносится с образом дома, полного тепла и покоя. В этом отношении повесть скорее ближе к «Улыбке вечности», нежели к «Палачу». В «Варавве» Бог, в поисках которого находится главный герой, соотносится в первую очередь с образом Иисуса Христа.

Образ Сына Божьего является важным элементом мотива богоискательства и его значение для творчества П. Лагерквиста в более позднем творчестве увеличивается. Так, в «Улыбке вечности» десакрализированный Спаситель – лишь эпизодический персонаж, а уже в «Палаче» он становится одним из трех основных персонажей. Образ Иисуса Христа символизирует ее человечный по сравнению с Богом Отцом гуманистический и христианский идеал, одновременно чуждый героям Лагерквиста, но также притягивающий их. Герои-богоискатели, палач и Варавва, одновременно противопоставляются ему, становясь в некотором роде антигероями, и соотносятся с ним, приобщаясь к нему через

страдания, что подчеркивает двойственность героев. В поздних произведениях Лагерквиста образ Сына Божьего выходит на первый план, даже затмевая образ Бога Отца, который, например, в романе «Варавва», теряет статус конечной точки исканий героя. Важно отметить, что в позднем творчестве образ Христа возвращает себе некоторую сакральность и таинственность, хотя Спаситель все еще видится главному герою жалким и слабым.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мотив богоискательства, сопряженный с поиском истины и ответов на вечные вопросы, занимает важное место в мотивной структуре прозы П. Лагерквиста, для которого подобные искания являются скорее состоянием души. С данным мотивом тесно связан зачастую десакрализованный образ Иисуса Христа, который понимается как идеал христианской этики и обычно противопоставляется главному герою. Кроме того, мотив богоискательства отражает философско-религиозные искания самого шведского писателя, а трансформация данного мотива отражает эволюцию его взглядов на Бога, христианство и веру в целом. Так, богоискательство, переходящее в богоотречение, в повести «В мире гость» отражает «период нигилизма и атеизма» в раннем творчестве писателя, когда он отказывается от веры в Бога, привитой ему набожной и богобоязненной семьей. Богоискательство, оканчивающиеся обретением человечеством истины и покоя, связанное с обобщенными фигурами-символами, в повести «Улыбка вечности» хорошо характеризует как «экспрессионистский» период творчества писателя, так и «позитивистский» этап эволюции его религиозно-философского мировоззрения, когда его творчество наполнено надеждой и верой в человека. Богоискательство палача из одноименной повести, итогом которого становится неутешительное пророчество о гибели человечества, является хорошим отражением «воинственного гуманизма», который писатель проповедует в «политический» период своего творчества. Поиск главным героем романа «Варавва» веры, к которой он так и не способен прийти, сравним с поисками самого писателя, именующего себя «верующим без веры» [9: 105] в «мистическо-религиозный» период своего творчества. П. Лагерквист, как и его герои богоискатели, сначала резко отдаляется от религии, не находя в ней истины, но затем, продолжая свои поиски, возвращается к ней, наделяя знакомые образы, символы и мотивы новыми значениями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андрейчук К.Р. Философско-религиозная проблематика «пенталогии распятия» Пера Лагерквиста: Дис. … канд. филол. наук. М., 2018. 157 с.

2. Лагерквист П. В мире гость / П. Лагерквист. М.: Молодая гвардия, 1972. 304 с.

3. Лагерквист П. В мире гость / П. Лагерквист. М.: АСТ: Астрель, 2011. 794 с.

4. The Nobel Prize in Literature 1951 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.nobelprize.org/prizes/literature/1951/summary (дата обращения: 02.11.2020).

5. Brandell G. Svensk litteratur. 1900–1950. Realism och symbolism. Stockholm: Fyens Stiftsbogtrykkeri, 1958. 408 s.

6. Breitholtz L. Epoker och diktare I–II: allmän och svensk litteraturhistoria. Stockholm, 1972. 760 s.

7. Claes V. Pär Lagerkvists «Barabbas» som roman. Växjö: Pär Lagerkvists-samf., 1993. 12 s.

8. Henmark K. Främlingen Lagerkvist. Stockholm: Raben & Sjögren, 1966. 169 s.

9. Lagerkvist P. Den knutna näven. Stockholm: Bonnier, 1955. 125 s.

10. Linnér S. Pär Lagerkvists livstro. Stockholm: Bonnier, 1961. 317 s.

REFERENCES

1. Andreychuk K.R. Philosophical and Religious Topics in Pär Lagerkvist’s Crucifixion Pentalogy: Cand. dis. Moskow, 2018. 157 p. (In Russ.)

2. Lagerkvist P. Guest of reality. Moskow, 1972. 304 p. (In Russ.)

3. Lagerkvist P. Guest of Reality. Moskow, 2011. 794 p. (In Russ.)

4. The Nobel Prize in Literature 1951. Available at: https://www.nobelprize.org/prizes/literature/1951/summary (accessed 02.10.2020).

5. Brandell G. Svensk litteratur. 1900–1950. Realism och symbolism. Stockholm, 1958. 408 s.

6. Breitholtz L. Epoker och diktare I–II: allmän och svensk litteraturhistoria. Stockholm, 1972. 760 s.
7. Claes V. Pär Lagerkvists «Barabbas» som roman. Växjö, 1993. 12 s.
8. Henmark K. Främlingen Lagerkvist. Stockholm, 1966. 169 s.
9. Lagerkvist P. Den knutna näven. Stockholm, 1955. 125 s.
10. Linnér S. Pär Lagerkvists livstro. Stockholm, 1961. 317 s.

Sharapenkova N., Iakusheva P. THE GOD-SEEKING IN PÄR LAGERKVIST'S PROSE // Studia Humanitatis Borealis / Северные гуманитарные исследования. 2020. № 4. P. 26–33.

THE GOD-SEEKING IN PÄR LAGERKVIST'S PROSE

SHARAPENKOVA Natalia

Doctor of Philological Sciences,
Head of the Department of German Philology and Scandinavian Studies,
Petrozavodsk State University, Institute of Philology,
Department of German Philology
and Scandinavian Studies,
Petrozavodsk, Russian Federation, natshar@mail.ru

IAKUSHEVA Polina

student,
Petrozavodsk State University, Institute of Philology,
Petrozavodsk, Russian Federation, linnamory@gmail.com

Keywords:
God-seeking
Swedish literature
Pär Lagerkvist
«Barabbas»
«Guest of reality»
«The Eternal Smile»
«The Hangman»

Summary:
Thematic justification for the article is the growing interest of researchers for so called minor literatures, including Swedish literature, as well as for the philosophical and religious themes in literary texts. The choice of topic is also motivated by the small number of research papers on Pär Lagerkvist's works in Russian, despite the importance of his legacy for global culture. The goal of the article is to analyze the motif of god-seeking in Pär Lagerkvist's prose and its transformation throughout his body of work. In the article the following conclusions are drawn: The motif of God-seeking, which is linked to the search for the truth and answers to eternal questions, plays an important role in P. Lagerkvist's works, and its transformation reflects the evolution of his religious and philosophical views. While in the beginning of his literary career Lagerkvist thought it possible to give answers to eternal questions, later in his life searching and doubt themselves take on greater and greater importance and are interpreted as the human condition. The article offers a classification of the motif of god-seeking in relation to P. Lagerkvist's body of work: outer ("The Eternal Smile", "The Hangman") and inner manifestations ("Barabbas", "Guest of Reality"). In relation to the motif of god-seeking an especial importance of the figure of Jesus Christ, who symbolizes the humanistic and Christian ideal, is noted as one of the key elements of P. Lagerkvist's poetic style.